DOI: 10.17117/na.2015.10.04.022

<http://ucom.ru/doc/na.2015.10.04.022.pdf>

Поступила (Received): 28.10.2015

Арабаев А.А.

Демократия и политико-правовые механизмы ее осуществления в Кыргызстане: проблемные аспекты

Arabaev A.A.

Democracy and political and legal mechanisms of its implementation in Kyrgyzstan: problem aspects

В статье рассматриваются политические и правовые механизмы осуществления демократии в Кыргызстане. Особое внимание уделяется проблемам обеспечения парламентскими партиями реального участия членов общества в управлении государственными делами

Ключевые слова: демократия, Жогорку Кенеш, парламент, парламентская республика, политическая партия, фракция

The article discusses the political and legal mechanisms of implementation of democracy in Kyrgyzstan. The main focus is attached to the issues of provision of actual participation of the members of society by the parliamentary parties in managing the state affairs

Key words: democracy, Jogorku Kenesh, parliament, parliamentary republic, political party, fraction

Арабаев Автандил Анисович

*Доктор юридических наук, профессор
Международная академия управления, права,
финансов и бизнеса*

*Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Белорусская,
6 А*

Arabaev Avtandil Anisovich

*Doctor of Juridical Sciences, Professor
International academy of management, law, finance
and business*

Kyrgyz Republic, Bishkek, Belorusskaya st., 6 A

Конституция Кыргызской Республики (КР) закрепляет достаточно необходимый стандартный набор принципов и норм, выступающих в качестве правовой основы для институционализации демократической политической системы общества (ст.4, 35, 52) [1]. Более того, она обозначила новый курс государственно-правового развития страны – переход к парламентской форме правления, что объективно обуславливает существенную демократизацию данной системы и соответственно усиления социально-политической роли партий в этом процессе.

Данное положение исходит из понимания того, что политические партии, по сути, выступают тем реальным инструментом, посредством деятельности которых обеспечивается участие граждан в политических процессах по внедрению в общественную практику принципов и идеалов демократии.

И с точки зрения общественной практики Кыргызстана, можно говорить о вполне реальных условиях для участия партий в политическом процессе формирования высшего представительного органа государства – Жогорку Ке-

неша. В 2010 г. из 148 зарегистрированных в Министерстве юстиции политических партий 57 уведомили Центральную избирательную комиссию о своем участии на выборах. Но фактически приступили к предвыборной гонке за депутатские мандаты всего 29 партий, из которых пятерым удалось пройти установленный законом барьер. Тем самым, право участвовать в распределении депутатских мандатов в Жогорку Кенеше, по данным Центризбиркома [2], получили политические партии «Ата Журт», «Социал-демократическая партия Кыргызстана», «Ар Намыс», «Республика» и «Ата Мекен».

Однако, проблема в том, насколько отвечает требованиям демократии такая система, где абсолютным главным субъектом политического процесса становится политическая партия? Способна ли партия реально отражать в своей деятельности общественные интересы и волю народа как суверена?

Ведь вышеуказанные пять партий в совокупности получили всего 36,29% голосов избирателей по республике, причем только тех, кто принял участие в голосовании. Так, согласно Сводной таблице о результатах выборов депутатов Жогорку Кенеша 10 октября 2010 г. [3], общая сумма голосов избирателей, поданных за списки кандидатов политических партий, получивших право на распределение депутатских мандатов, составила 1101958. Из них Идеалистическая демократическая партия «Ата Журт» набрала 257100 голосов, что составляет 8,47%; Социал-демократическая партия Кыргызстана – 237634 или 7,83%; «Ар-Намыс» – 229916 или 7,57%; «Республика» – 210594 или 6,93%; социалистическая партия «Ата Мекен» – 166714 или 5,49% голосов избирателей.

Отсюда резонно возникает и следующий вопрос: способны ли в таком случае парламентские политические партии обеспечить реальное участие членов общества в управлении государственными делами, что является требованием демократии?

При этом наиболее актуальной в данном процессе становится проблема ответственности политических партий.

Прежде всего, данная проблема проявляется в том, что фракции парламентских партий в Жогорку Кенеше, вошедшие в коалицию большинства, оказались занятыми в основном перераспределением власти и сфер влияния [4, с.187-194].

Вместе с тем, вышеуказанная проблема проявляется и в отсутствии в стране развитой многопартийной системы. В Кыргызстане к 2010 г. официально были зарегистрированы 184 партии. Однако, это лишь количественный, но еще не качественный показатель многопартийности. Абсолютное их большинство, с организационно-институциональной и функционально-содержательной точек зрения, не может быть квалифицировано как политическая партия в собственном смысле данного понятия. Более того, отсутствует четко определенная партийная идеология. Идеологическую основу современных партий Кыргызстана составляет не идейно-политическая доктрина, а политические амбиции и интересы их лидеров [5].

Следует признать, что отсутствие качественных признаков партии как политической организации превращает ее в инструмент решения личных, причем конъюнктурных, интересов в руках ее лидера. Практика организации и

деятельности парламентских партий в Жогорку Кенеше убедительно доказывает это.

М.Я. Острогорский в свое время утверждал, что ответственность, признанная управлять парламентскими взаимоотношениями, приведет лишь к общей безответственности. Депутаты, вынужденные следовать за своей партией под страхом того, что она может потерять власть, лишены возможности следовать голосу своей совести [6, с.245-628].

Причем, в самой природе политической партии как форме организации общественно-политического мнения заложено стремление навязать государству свою программу всецело, вопреки желанию и интересам всех остальных граждан, о чем обоснованно писал И.А. Ильин [7].

В этой связи возникает вопрос: а как соотносятся в таком случае понятия «демократия» и «политическая партия»?

Ведь общественная практика показывает, что государственная власть и как институционализированная форма народовластия, и как высшая политическая власть, с целью завоевания и осуществления которой создаются партии, должна формироваться от имени народа и во имя его интересов, с учетом компетентности и нравственности ее состава. В противном случае, это приведет к нарушению стабильного процесса развития, социальным потрясениям и даже разрушительным революциям [8, с.216]. Произошедшие в Кыргызстане в марте 2005 и апреле 2010 гг. события и есть тому подтверждение.

Новеллы Конституции КР, установив выборы всего состава Жогорку Кенеша по партийным спискам, формирование Правительства фракцией парламентского большинства, фактически превратили политическую партию в единственного полноправного субъекта выдвижения кандидатов в депутаты парламента, от чего оказались отстраненными многочисленные другие институты гражданского общества. Хотя, ч. 2 ст. 4 Основного закона гласит, что граждане создают для удовлетворения своих политических интересов, наряду с политическими партиями, профессиональные союзы и другие общественные объединения.

Безусловно, такая картина вряд ли совместима с требованиями народовластия, где к процессу формирования и осуществления государственной власти допущены лишь избранные члены общества, являющиеся членами той или иной политической партии. Это в корне не соответствует и основам демократической избирательной системы.

Более того, сам Основной закон отличается своей противоречивостью в закреплении институтов демократии. Так, ч. 4 ст. 4 Конституции устанавливает, что в Кыргызстане запрещается слияние государственных и партийных институтов; образование и деятельность партийных организаций в государственных учреждениях; осуществление государственными служащими партийной работы.

Данные положения Конституции сводят на нет сам факт образования и организации деятельности парламентских фракций [5]. Во-первых, фракции, будучи партийным институтом, формируются в Жогорку Кенеше и в рамках этого государственного института проводят политику партии в жизнь. Поэто-

му возникает резонный вопрос: не слияние ли это государственных и партийных институтов?

Во-вторых, любая политическая партия, прошедшая в парламент, обязана выполнять свою предвыборную программу, используя для этого вполне законные полномочия своей фракции. Если партия окажется правящей, в которой лидер – президент, абсолютное большинство депутатов – члены фракции этой партии, а главного исполнителя – премьер-министра определяет именно эта фракция, то не есть ли это подчинение государственной деятельности партийным программам и решениям? Вопрос не в том, что эта фракция правящей партии или нет, то же самое может случиться и с любой фракцией парламентского большинства. Тем более что Конституция в ст. 84 устанавливает, что фракция, имеющая более половины депутатских мандатов, или коалиция фракций с ее участием выдвигает кандидата на должность Премьер-министра и, тем самым, уполномочивается непосредственным образом влиять на структуру, состав Правительства и соответственно на его деятельность.

В-третьих, депутаты Жогорку Кенеша являются государственными служащими. В то же время, они являются членами той или иной фракции и соответственно политической партии, в таком качестве они осуществляют параллельно и парламентскую, и партийную работу. Тем самым они прямо нарушают Конституцию?

Как видим, указанные здесь конституционные положения не просто не соответствуют реально складывающимся отношениям между государственными и политическими институтами, но и не отвечают требованиям политического плюрализма, что является одним из основных принципов демократического государства.

Список используемых источников:

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. // Эркин Тоо. 2010. 6 июля.
2. Постановление Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики «О результатах выборов депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 10 октября 2010 года» от 1 ноября 2010 г. № 331 // Эркин Тоо. 2010. 2 нояб.
3. Приложение № 1 к Постановлению Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики «О результатах выборов депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 10 октября 2010 года» от 1 ноября 2010 г. № 331 // Эркин Тоо. 2010. 2 нояб.
4. Арабаев А.А. Демократия и политические партии Кыргызстана: проблемы их соотношения: предварительный анализ // Право и политика. 2011. № 3. С.187-194.
5. Арабаева А.А. Депутатские объединения в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики: политико-правовой анализ: дис. ... канд. полит. наук. Бишкек, 2011.
6. Демократия и политические партии. М., 1997.
7. Ильин И. Национальная Россия: наши задачи. М., 2007.
8. Карапетян Л.М. Политические партии в судьбе России. СПб, 2009.

© 2015, Арабаев А.А.

Демократия и политико-правовые механизмы ее осуществления в Кыргызстане: проблемные аспекты

© 2015, Arabaev A.A.

Democracy and political and legal mechanisms of its implementation in Kyrgyzstan: problem aspects